

Экономическая наука: время радикальных трансформаций

О либеральной модели и государственном регулировании рынка

Ядвига ЯСКЕВИЧ,
доктор философских наук,
профессор

В Послании к белорусскому народу и Национальному собранию в 2017 году Президент Республики Беларусь особое внимание уделил роли государственного управления в контексте выработки нового мироустройства и формирования рыночной экономики. В частности, А.Г. Лукашенко отметил, что в силу особого менталитета белорусского народа, который веками формировался под влиянием идей крепкой государственности, для сбалансированного развития нашей страны очень важно активное участие в этом процессе государства. Отталкиваясь от данного тезиса, рассмотрим, какова роль государственного управления в развитии рыночной экономики и насколько жизненны сегодня идеи либерализма.

Аналитическая оценка динамики взаимоотношений классического либерализма в экономике и модели разумного участия государства в рыночном ее регулировании позволяет исследователям выявить недостаточную изученность проблемы. Становится очевидной необходимость рассмотрения парадоксов и стереотипов современной экономической науки, критического отношения к мнению авторитетных экономистов, прославляющих «монетаризм и либерализм в экономике как руководство к действию»,

а также переосмысления многих принципиальных моментов как на национальном, так и на международном уровнях. По мнению экспертов, институциональный аспект мирового экономического кризиса связан с тем, что банки превратились из «обслуживающих организаций в казино», их регулирующие органы стали фанатиками неолиберально-монетарной гипотезы об эффективном рынке вне государственного регулирования. Это моральный крах системы, основанной на кредитной задолженности, причиной которого является культ экономического роста как самоцели и максимизации накопительского богатства, а не как способа достижения более высокого качества жизни общества. Требуется взвешенная политика по отношению к установлению контроля над большими банками и корпорациями в лице наднациональных институтов регулирования движения финансовых потоков, национализации и приватизации, которая способна лишить страну остатков государственной собственности [1].

Наибольшее внимание политологов, экономистов и других специалистов

ОБ АВТОРЕ

ЯСКЕВИЧ Ядвига Станиславовна.

Родилась в г. Борисове. Окончила Белорусский государственный университет (1974). Работала на кафедре марксистско-ленинской философии БГУ преподавателем, доцентом, профессором. В 1998 году возглавила кафедру философии и культурологии в Республиканском институте высшей школы, с 2001 по 2005 год – проректор этого института по учебной работе. С 2005 по 2016 год – директор Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета.

С апреля 2016 – завкафедрой социальной коммуникации факультета философии и социальных наук БГУ.

Доктор философских наук (1992), профессор (1994).

Автор более 500 научных работ, в том числе 10 монографий.

Сфера научных интересов: философия и методология науки, социальная философия, философия политики, история и теории культуры.

привлекает вопрос о судьбе и функциях конкретных государств в условиях глобализации. Утверждения о неминуемом отмирании национальных государств представляются сомнительными. Зато очевиден парадокс: чем богаче и крепче внутренние связи общества, чем больше уровень его экономической и социальной консолидации и выше значение системы «национального ромба», который графически выражает взаимосвязь и взаимодействие компонентов саморазвивающейся национальной экономической системы (производственных факторов, внутреннего спроса, уровня межотраслевой кооперации, стратегии банков и фирм), тем успешнее это общество использует преимущества интеграционных связей в условиях глобализации.

Глобальный мир выступает сегодня в виде определенной «мир-системы», «мир-экономики», многообразных экономик, национальных государств, обществ, идеологий и культур, что необходимо учитывать при разработке механизмов преодоления мирового экономического кризиса. Аналитический подход предполагает и обращение к историческому опыту, связанному с Великой депрессией 1929 года. Показательна и поучительна теоретико-методологическая основа, на которую решил опереться Т. Рузвельт для преодоления кризиса. Ею стало учение английского экономиста Джона Мейнарда Кейнса. Как считал Кейнс, либеральные подходы классической экономической теории в борьбе с инфляцией приводят к обратным эффектам, подстегивая ее, что свидетельствует об исчерпании этих инструментов. Современный рынок, по сравнению с классическим периодом XVIII–XIX веков, «сам по себе» уже не может обеспечить наилучшие условия для развития капиталистической экономики в новых условиях.

«Государство должно оказывать свое руководящее влияние на склонность к потреблению частично путем соответствующей системы налогов, частично финансированием нормы процента и, возможно, другими способами» [2]. Из взглядов Кейнса, как отмечают аналити-

ки, вытекает, в частности, то, что рынок не содержит в себе механизм устойчивого роста. Поэтому долговременные прогнозы приобретают смысл только в случае, если государство своей целенаправленной экономической политикой способно обеспечить экономический подъем [3, с. 25].

Оценивая нынешний финансово-экономический кризис в контексте динамики взаимоотношений классического либерализма и кейнсианства, Р.И. Хасбулатов делает вывод о банкротстве и снижении авторитета современной экономической теории, нуждающейся в коренном обновлении, ибо почти все авторитетные экономисты, как замороженные, прославляли «монетаризм и либерализм как руководство к действию» [1, с. 6].

Снижение остроты современного экономического кризиса возможно лишь при условии долгосрочной стратегии всего мирового сообщества, основанной на диалоге и партнерстве цивилизаций, принципе многополярности [3, с. 28]. Необходимо также формирование национального инновационного пространства на основе системного подхода, дальнейшее становление национальной системы государственного прогнозирования и программирования социально-экономического развития, использование в качестве теоретической прогрессивной структурной трансформации экономики страны парадигмы долгосрочного технико-экономического развития, создания на национальном уровне корпоративной структуры, отвечающей за формирование важнейшего фактора VI технологического уклада – нанотехнологий [4, с. 8].

В начале XXI столетия экономических и политических кризисов и конфликтов, к сожалению, не становится меньше. Их уровень порой настолько опасный и непредсказуемый по своим последствиям, что возникает тревога за будущее человечества. Как показывает новейшая история, на уровне международных отношений даже региональные и внутригосударственные процессы способны стать точкой бифуркации для глобальных по своему масштабу потрясений (вспом-

ним Карибский кризис 1962 года, чеченский кризис в России, Арабский кризис 2011–2013 годов) [5, с. 145].

Выделяя существенные параметры развития экономики, современная экономическая наука фиксирует парадоксальную недостаточность технологических и организационных нововведений, порожденных и инициируемых индустриализацией. К этому следует добавить необходимость институциональных преобразований, призванных стимулировать непрерывный процесс инноваций. Это и регулируемый рынок, и взаимодействие демократического государства и гражданского общества, и культурная модернизация политической системы, и взаимоотношение рыночной экономики с банковской системой, и статус человеческого капитала.

Человеческий капитал в условиях постиндустриального мира становится главным фактором экономического развития и отдельных компаний, фирм, стран, и всего человечества. Такие традиционные факторы экономического роста, как накопление капитала, естественное увеличение численности населения, технический прогресс и рост производительности труда, представляется целесообразным рассматривать в их взаимосвязи со статусом человека, его здоровьем, образованием, профессиональными навыками и способностями. Улучшения природы человека благодаря здоровому образу жизни, использованию биомедицинских и иных инновационных технологий являются инвестициями для поддержания и совершенствования его здоровья и работоспособности в условиях инновационной экономики. Таким образом, можно согласиться с авторами, которые считают, что в современных условиях институты благосостояния (здравоохранение, образование, наука, профессиональное образование) – это не просто затраты бизнеса, это неперемное условие воспроизводства креативного человеческого капитала в интересах общества, основанного на знаниях, а призывы к устранению или приватизации этих институтов несостоятельны. Альтернативный путь состоит, наоборот, в том, чтобы продолжить раз-

витие социальной сферы, которая должна восприниматься не как высокозатратный противовес производству, а как двигатель его дальнейшего инновационного развития [6, с. 28].

В современной экономической науке при разработке концептуального аппарата, проблемного поля и содержательных характеристик инновационной экономики обращается внимание на то, что это рационально выстроенная экономика, основанная на знании и использовании высоких технологий, прозрачности и свободной конкуренции, инициации новых рынков и их разнообразии. Она отличается высоким уровнем развития фундаментальной и прикладной наук, наличием мощных интеллектуальных парков, привлекательным инвестиционным климатом и высокими инвестиционными ресурсами, конкурентоспособной продукцией на мировых технологических рынках, социально-политической стабильностью, высоким качеством жизни и человеческого потенциала, рационально-нравственным характером управленческой культуры в государстве. Прорывы в инновационной экономике обеспечиваются определением приоритетных направлений в науке и промышленности, социальной сфере и их последующим финансированием, своеобразным синтезом фундаментальных и практико-ориентированных исследований, эффективным партнерством государства, бизнеса, академической и университетской науки [4, с. 8].

Реализация таких комплексных программ невозможна без обращения к их рациональному обоснованию, нравственному наполнению и построению на этой основе прогнозных моделей развития экономики, без управления и принятия адекватных решений, обеспечения коммуникативного взаимодействия в инновационных процессах. При этом важно в конкретной национальной экономике определить «прорывные» направления для вложения средств в наиболее прогрессивные инновационные проекты, способные обеспечить синергетические прорывы в технологическом и экономическом развитии социума. Появляется необходимость

привлечения социальных ценностей и регулятивов при гуманитарной экспертизе современных экономических проектов, их соотношении как с внутринаучными идеалами, нормами и ценностями, так и с социально-гуманистическими приоритетами и установками. В этом смысл трансдисциплинарной экономической науки, выходящей не только за рамки отдельных дисциплин, но и дисциплинарной науки вообще в широкую общественную среду с учетом специфики страны как объекта институциональных преобразований, особенностей человеческого поведения и социальных порядков [7, с. 188].

Аналитиками и экспертами подмечено, что желание модернизировать развивающиеся экономики на основе нерелевантной экономической теории свободных рынков и некритического импорта институтов открытых порядков приводит не к процветанию, а, напротив, к деградации, потере собственной идентичности и дезориентации в меняющемся мире. Во избежание этого необходимо осознать ограниченность применения стандартной экономической теории и заимствованных институтов к модернизации социальных порядков и, как следствие, начать собственное институциональное строительство, методологически сочетающее рыночные и нерыночные начала, а также ориентацию на национальные интересы страны и ее социально-экономическое развитие. Насаждение чуждых странам социальных порядков без их действительного принятия со стороны потенциальных реципиентов обречено на провал, о чем свидетельствует, например, опыт Китая, которому для поддержания быстрого развития не потребовались институты, приближающие его к западным обществам [8, с. 12].

Современная методология экономической науки ставит новые задачи перед исследователями, расширяет свое проблемное поле, включая в него необходимость теоретико-рефлексивного осмысления и выявления специфики экономической социодинамики и трансформации социальных порядков отдельных стран в условиях глобализации мировой экономической

и политической системы, изучения роли либеральных реформ в этом процессе, разработки механизмов включения в экономическую теорию социальных и психологических факторов, регулятивов реформирования экономических реалий, обоснования критериев релевантности экономо-математических и инструментальных методов исследуемой экономической реальности, приоритетов социально ориентированной, рационально выстроенной рыночной экономики.

Одним из важнейших трендов современного информационного пространства становится социальная аналитика, которая включает в себя различные техники специализированного анализа, например, социальное фильтрование, анализ социальных сетей, смысловой анализ и социальный медиаанализ. Стратегическая задача, стоящая сегодня перед научным и университетским сообществом, – включение в структуру научно-познавательной и образовательной деятельности новых ценностных смыслов и подходов социальной аналитики. В ее проблемное поле необходимо также включить такие направления и дисциплины, как типология цифровых медиа, новые медиакоммуникации в экономике, социологические методы исследования цифровых медиа и интернета, блоггинг и социальные сети, новые медиа и политические коммуникации, технологии e-правительства, пиар и реклама в интернете, социальные проблемы компьютерных и онлайн-игр, для их последующей реализации в самых различных областях исследования – образовании, экономике, политике, бизнесе [9].

Исследование в социальных медиа предполагает изучение опубликованного пользователями контента о вашем бренде, продуктах и конкурентах. Этот инструмент является одним из наиболее эффективных способов проведения маркетинговых исследований в плане затрат ресурсов. При этом социальная аналитика направлена на изучение конкурентной среды; анализ восприятия продуктов; оценку репутации; создание портрета потребителей; исследование по запросу и др.

В последние годы все большее внимание исследователей, менеджеров и общественных деятелей привлекает проблема этики экономики и бизнеса. Этическая оценка и репутация сегодня играют немаловажную роль при заключении сделок, выборе партнеров по бизнесу, применении санкций регулятивных органов и т.п. В целом же понимание обществом этики экономики и бизнеса, его социальной ответственности в западной цивилизации за XX столетие прошло три этапа: от управления, направленного на максимизацию доходов (до второй четверти XX века) с интерпретацией этичности как второстепенной по отношению к прибыльности (период «дикого» капитализма) до попечительского управления (начиная с 1930-х годов) с провозглашением организации заботы о своих сотрудниках и их семьях, поскольку это в конечном счете ведет к более высокой производительности и доходности, и до социального управления (начиная с 1960–1970-х годов), когда утверждалось, что организация несет ответственность перед обществом в целом и, в частности, перед заинтересованными лицами (стейкхолдерами).

Заметим, что сегодня существенно изменились моральные требования, предъявляемые обществом к бизнесу, обусловившие рост его социальной ответственности. Это – обеспечение занятости, охрана здоровья, устранение дискриминации, охрана окружающей среды и т.п. Формирующиеся современные концепции нравственной экономики и бизнеса базируются на понимании экономической жизни как социального служения и ответственности.

Наряду с экономической базовой ответственностью, которую организация и ее руководство несут перед собственником (или собственниками) и которая заключается в том, чтобы приносить прибыль, то есть выполнять свое основное предназначение как инструмента бизнеса, и правовой ответственностью как следованию закону, последнее является обязанностью любой организации и ее нарушение влечет за собой серьезные санкции со стороны государства и его силовых структур,

социальные и моральные обязательства компании включают и уровень этической ответственности, предписывающей следовать моральным принципам общества и самой компании. Но данная ответственность – регулятивно-возможная, так как она не подлежит жесткому формальному регулированию.

Этическая ответственность тесно связана с социальной, заключающейся в способствовании улучшению благосостояния и повышению качества жизни общества. В этом плане она находится на самой вершине пирамиды ответственности и не регулируется никакими формальными или неформальными отношениями.

В соответствии с этим в отношениях государства и бизнеса обозначился поворот к так называемой системе партнерства, которая предусматривает совместное решение целого ряда проблем: получения и соединения трудовых и сырьевых ресурсов с целью их оптимизации; налогообложения; формирования, размещения и реализации общественных (государственных) заказов, формирования идеалов доверия, согласия и ответственности и др. При этом моральные ценности рыночной экономики в целом оказываются общими для всех стран, независимо от вероисповедания предпринимателей.

В то же время необходимо осознавать ограниченность применения стандартной экономической теории и заимствованных институтов к модернизации социальных порядков и, как следствие, начать собственное институциональное строительство, методологически сочетающее рыночные и нерыночные начала, а также ориентацию на национальные интересы страны, ее социокультурное и экономическое развитие [7, с. 185].

Общепризнанными этическими нормами во всем мире считаются: соблюдение права неприкосновенности частной собственности; уважение к закону; верность данному слову; культ честной конкуренции; участие в благотворительных акциях; предоставление кредита, основанного на доверии; забота о своей собственной репутации и репутации фирмы и т.п.

В современной экономической науке формируется качественно новая синергетическая картина мира, изменяются наши концептуальные модели описания, объяснения и прогнозирования развития социума. В такой картине доминируют понятия становления, коэволюции, кооперативности компонентов мировой экономической и политической системы, нелинейность и открытость вариантов будущего развития, нестабильность и хрупкость мира. Синергетическое мировидение дает вместе с тем и теоретическую основу для исторического оптимизма, ибо предполагает, что шестствие человеческой истории не predetermined и во многом зависит от нравственного выбора людей, ответственности субъекта власти, их способности заглядывать «за горизонт», принимая соответствующие решения и «проигрывая» возможные варианты их реального воплощения в сценарий истории и становясь одновременно его режиссером, автором и исполнителем [10, с. 187].

Антропологические повороты современной экономической науки меняют наши представления о модели и философии управления, формирующуюся на основе поощрения самоконтроля, креативного решения сложных ситуаций, высокой потребности к самостоятельности и ответственности, творческого участия и взаимного доверия, что означает управление на основе ценностей и развития человеческого потенциала. В современной экономике, политике, культуре принимать управленческие решения приходится в контексте коммуникативной рациональности и наличия множества синергетических факторов, когда необходимо учитывать меняющуюся информацию о событиях, определять вероятность реализации многообразных вариантов принимаемых решений, экономические и социально-политические риски, ориентироваться на нравственные регулятивы и ценности, идеалы доверия, сотрудничества и ответственности. Динамично развивающийся современный экономический, политический, духовный мир человека, несомненно, открыт для инновационных средств общения и но-

вых коммуникационных практик, ибо в реальном своем развитии экономика теснейшим образом связана с политикой.

Экономика как системное единство отношений производства, обмена, распределения и потребления, воздействует на политику как прямо, так и косвенно, обуславливая общую направленность и социальный характер действующих политических институтов (в первую очередь государства), политических отношений и учреждений (организаций), а также способы и состав использования в политике материальных средств ее практического осуществления. Взаимосвязь экономики и политики проявляется и в том, что интегрированный экономический интерес воплощается в таких феноменах, как экономическая, промышленная, финансовая, кредитная, внешнеторговая и другие разновидности политики. Для успешного экономического развития большое значение имеет способность политики обеспечивать в обществе легитимное представительство различных групп и их интересов, согласование и координацию деятельности многочисленных субъектов, недопущение политических конфликтов в результате использования таких либеральных средств, как переговоры, уступки, компромиссы. ▀

ЛИТЕРАТУРА

1. Хасбулатов, Р.И. Идолы и идолопоклонники: крах либерализма // Век глобализации. – 2011. – № 1. С. 3–14.
2. Кейнс, Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Пер. проф. Н.Н. Любимова. – М.: Гелиос АРВ, 2012. – 352 с.
3. Акаев, А.А., Садовничий, В.А. О новой методологии долгосрочного циклического прогнозирования динамики развития мировой и российской экономики // Глобалистика как область научных исследований и сфера преподавания. Под ред. И.И. Абылгазиева, И.В. Ильина. Отв. ред. Т.Л. Шестова. – М.: МАКС Пресс, 2010. Вып. 4. – 368 с.
4. Шимов, В.Н. Экономика Беларуси: современное состояние и вектор перспективного развития / В.Н. Шимов // Социология – 2014. – № 3. – С. 7–16.
5. Яскевич, Я.С. Политический риск и психология власти. – Минск: Право и экономика, 2011. – 298 с.
6. Князев, Ю.К. Перспективы выхода из кризисной стагнации // Мир перемен. – 2014. – № 4. – С. 14–28.
7. Норт, Д. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. / Д. Норт, Дж. Уоллис, Б. М. Вайнгагст. – Изд. Института Гайдара, 2011. – 288 с.
8. Гринберг, Р.С., Рубинштейн, А.Я. Основания смешанной экономики. Экономическая социодинамика. М.: ИЭ РАН, 2008. – 356 с.
9. Десять трендов аналитики социальных медиа в 2016 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pvsm.ru/analiz-danny-h/116978>. – Дата доступа: 04.03. 2017.
10. Ильин, В.В. Мир GLOBO: Вариант России / В.В. Ильин. Калуга. Полиграф-Информ. 2007. – 252 с.